

**АЛЕКСАНДР
КОНТОРОВИЧ**

**ШАГИ
В
ТЕМНОТЕ**

МОСКВА
2017

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
К65

Разработка серийного оформления
Владиславы Матвеевой

В оформлении переплета использована иллюстрация художника *Алексея Дурасова*

Конторович, Александр Сергеевич.

К65 Шаги в темноте / Александр Конторович. — Москва : Эксмо, 2017. — 384 с. — (Военная фантастика Александра Конторовича).

ISBN 978-5-699-95938-9

Долгожданное продолжение легендарного «черного» цикла!..

Война закончилась, но правоохранительным органам рано почивать на лаврах. Предатели, пособники врага и просто уголовная шушера сколотили хорошо вооруженные лесные банды да и в городах засели по малинам да конспиративным квартирам. Милиция и отделы по борьбе с бандитизмом не справляются. Приходится подключаться и органам государственной безопасности. Тем более что интерес к бесчинствующим на территории СССР бандам стали проявлять и бывшие союзники. Подполковнику Гальченко, больше известному как Проводник, предстоит, может быть, самая сложная в его практике операция по обезвреживанию врага...

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

© Конторович А. С., 2017
© ООО «Литературный совет»,
исключительные права, 2017
© Оформление. ООО «Издательство
«Эксмо», 2017

ISBN 978-5-699-95938-9

Тишина пробудилась от треска мотоциклетного мотора. Юркий темно-зеленый агрегат вывернул из леса и подкатил к небольшому одноэтажному зданию почты. Заглушив двигатель и поставив машину на подножку, соскочил с него молодой лейтенант. Быстро взбежав по ступенькам, он распахнул дверь.

В небольшом помещении было немногочисленно.

Около барьера, перегораживавшего комнату, ожидала женщина средних лет. А с другой стороны пожилой седоватый мужчина как раз заканчивал обвязывать бечёвкой посылочный ящичек. Капнув на бечёвку горячим сургучом, он ловко стукнул штемпельным молоточком.

— Вот и всё, милочка! С вас причитается согласно квитанции.

Заприметив вошедшего, он повернул к нему голову:

— Добрый день, молодой человек! Чем могу служить? Посылочку отправить хотите?

— Нет, мне телефон нужен.

— Сделайте милость, вон в ту кабиночку проследуйте...

Строго говоря, кабинка тут и была всего одна, и при всём желании идти больше было некуда.

— Машенька! — позвал пожилой. — Обслужи гражданочку, тут у меня дело есть...

Молоденькая девочка, выбежав из двери, занялась отправительницей, а мужчина торопливо проследовал к коммутатору.

— Слушаю вас, товарищ командир! — раздалось в телефонной трубке.

— Мне, пожалуйста, город — и побыстрее! Городское управление НКГБ!

— Ох, как... Сейчас-сейчас, не извольте беспокоиться... Всё сделаем в лучшем виде!

И действительно уже через несколько секунд в трубке прозвучал голос дежурного по управлению:

— Старший лейтенант Федотов. Слушаю вас!

— Товарищ старший лейтенант! Докладывает лейтенант Егоренков, объект 24–10.

— Почему по этому телефону?!

— Виноват, товарищ старший лейтенант! Ведь по инструкции я обязан докладывать каждые два часа, но у нас строительные леса обрушились, вот и вырвало провода... А уже больше часа прошло.

— Пострадавшие есть? По чьей вине произошло обрушение?

— С виновными разбираемся. Выясняем. Этим младший лейтенант Карпичев занимается. Пострадавших нет — леса порывом ветра обрушило, и людей на них не было.

— Так... — подобрешшим голосом ответил дежурный. — Уже лучше... Что вам требуется?

— Связистов бы нам... У нас тут линию чинить некому, своего специалиста так и не прислали. И в охрану бы людей добавить, а то...

— Ладно, товарищ лейтенант, об этом ещё поговорим! А пока возвращайтесь на объект, я доложу руководству. Связистов высылаю.

— Есть!

Вытерев носовым платком пот со лба, офицер вышел на улицу. Присел на ступеньку и закурил. Осмотрелся.

Тихо... полдень, никого нет, все на службе.

— Всё в порядке, товарищ командир? — давешний пожилой дядька выглянул из приоткрытой двери. — Ещё, может быть, куда-нибудь позвонить вам надо? А то у нас обед уже скоро, вот я и интересуюсь...

— Нет-нет! Я уже никуда звонить не стану, можете спокойно есть.

Дядька улыбнулся:

— Да где ж тут поешь-то? Столовую — так ещё три года назад разбомбили, домой ходим... Девочки, бывает, с собою чего-нибудь приносят. Хотите молока? Машенька утром бутылку принесла!

— Не откажусь, спасибо.

— Секундочку обождите... — Пожилой исчез внутри почты. Отсутствовал он, правда, куда как поболее, но кружку молока всё же принёс.

— Угощайтесь, товарищ командир! Вкусное, у Машеньки соседка корову держит. Вот мы все у неё и берём.

Допив кружку, лейтенант вернул её дядьке:

— И впрямь вкусно! Спасибо вам!

— Так не за что, товарищ командир! Вам по солнышку ещё ехать, так оно лишним-то не будет...

Улыбнувшись, офицер поднялся, отряхнул брюки

и поправил гимнастерку. Подойдя к мотоциклу, нажал на стартер.

И вскоре треск удаляющегося мотора стих за деревьями.

*Выписка из сводки происшествий по ... району
Ленинградской области*

«...в 14.48 проезжавшим водителем автомашины № ЛН 43–10 Моровиным П.А., 1929 г.р., служащим конторы «Заготскот», в восьмистах метрах от поселка Никитское был обнаружен мотоцикл командира взвода охраны объекта 24–10 лейтенанта Егоренкова. Водитель мотоцикла отсутствовал. При осмотре места происшествия силами дежурной группы городского управления НКГБ было обнаружено, что на мотоцикле имеются следы столкновения с стационарным предметом. Помята и разбита фара, имеются и прочие повреждения. Таковым предметом, судя по характеру повреждений, могла быть проезжающая телега или кузов автомашины. На деревьях поблизости от места происшествия следов столкновения с мотоциклом не выявлено. Предпринятыми поисками следов лейтенанта Егоренкова не обнаружено...»

*Москва. Здание НКГБ
Кабинет одного из заместителей наркома
государственной безопасности*

— Присаживайтесь, товарищ полковник! Времени у нас с вами немного, поэтому попрошу сразу же переходить к делу, — замнаркома был немногословен.

— Слушаюсь, товарищ генерал! — заместитель начальника ОУНКГБ по Ленинградской области полковник Гришин опустился на указанное ему место. Принесённую с собою папку он положил на стол, не развязывая тесёмок.

— Что вы можете доложить по существу? — Замнаркома перевернул страничку лежащего на столе блокнота.

— Здание для размещения специалистов в срочном порядке ремонтируется. Будет закончено к установленному сроку. Оборудование хранилищ завершено, сейчас производится доделка жилых и служебных помещений. Организована связь и электроснабжение объекта, до ближайшей воинской части проложена линия длиной около пяти километров. Выстроена система охраны. Производится ремонт дороги. К сожалению, он продвигается недостаточно быстро, ввиду нехватки мощностей и стройматериалов.

— Так! — сделал пометку в блокноте замнаркома. — Оперативная обстановка?

— Здесь пока больших успехов не достигнуто. Область насыщена большим количеством оружия, кое-где в лесах ещё остались недобитые банды из пособников врага и уголовников. Не самым лучшим образом обстоит дело и в городах, даже и в областных центрах, к сожалению. Отмечены многочисленные случаи грабежей и вооруженных нападений. В том числе и на государственные объекты. Милиция и ОББ работают в усиленном режиме, но переломить обстановку в свою пользу пока не удастся.

Замнаркома постучал карандашом по столу:

— Плохо, товарищ полковник! Задание государственной важности — а у вас банды по городам бегают!

— Недостаток кадров, товарищ генерал! Война забрала лучших...

— Война закончилась! Так что этот аргумент теперь несостоятелен. Изыскивайте средства, привлекайте помощь военных при необходимости...

— Так у нас на всю область — менее тридцати сотрудников отдела по борьбе с бандитизмом, товарищ генерал! Не сильно тут и армия поможет — специфика совсем не та.

— Не знаю, товарищ Гришин! Вам поручено выполнение важного государственного задания — думайте! Свои соображение представить мне... — Замнаркома сделал пометку в настольном календаре, — через семь дней. В пятницу жду вашего доклада. Можете быть свободны!

— Слушаюсь! — встал со стула полковник.

Отдел по борьбе с бандитизмом Ленинградского областного управления НКГБ

— Ну-с, дорогие вы мои, что сказать можете? — подполковник Галкин, начальник ОББ по Ленинградской области, с самого утра находился далеко не в благостном настроении. И причины тому имелись — недвусмысленные указания сверху были предельно лаконичны. Там кратко, ёмко и доступным языком подробно расписывались задачи, которые необходимо выполнить в ближайшее время.

А настроение являлось плохим по причине четкого понимания того, что оные задачи выполнить нереально даже в принципе. Только уже известных банд в области было больше, чем всех сотрудников ОББ вместе взятых. На каждого оперативника приходилось по банде, даже и не по одной.

Но зная, что именно поставлено на карту, Галкин ни секунды не сомневался, что никто и ничего не поменяет. Сроки не перенесут и спросят жестко.

В самом конце войны органам НКГБ и армейской контрразведки приходилось участвовать в обнаружении и изъятии большого количества ценностей неустановленного происхождения и принадлежности. Эти вещи были награблены немецкими войсками и отдельными «коллекционерами» не только на территории СССР — загребущие лапки простерлись много куда...

И если с некоторой частью отечественных музейных и прочих ценностей разбираться всё же удавалось ввиду существования описаний и каталогов, то значительная часть изъятого была тайной за семью печатями.

Вот как прикажете оценивать вещь по описанию, сделанному обыкновенным взводным?

«Брошка из желтого металла с большим камнем белого цвета. Тяжелая, полкило. Есть мелкие камешки разных цветов по бокам».

И что это за брошь?

Поделка обыкновенного кустаря, театральный реквизит — или изделие громадной ценности, вы-

шедшее из-под руки великого мастера? Может быть, ей стоимость — пятак в базарный день, а может, это произведение искусства, в принципе неоценимое?

И таких случаев было много...

Настолько, что это уже стало проблемой. Грабили-то немцы не только у нас! Кое-что было добыто ими и в Европе. И очень даже возможно, у союзников.

С одной стороны — здорово!

«Вот вам, дорогие товарищи, спертая у вас фрицами ценность!»

Хорошо?

Да — и даже очень, смотрите, какие мы честные и бескорыстные.

А с другой...

Повертит в руках такой вот «облагодетельствованный» брошку да и скажет: «Не моё... та тяжелее была и стоила больше. Это вы мне подделку какую-то суёте! А вот подлинная ценность у кого? Очень интересно было бы знать!»

И не сильно тут кивнёшь в сторону фрицев, мол, они во всём виноваты. Они-то — да, украли, никто и не спорит. Но вот вы — вы это мне принесли. Значит, знали, чьё и у кого сперто. Вот только вся беда в том, что принесли вы мне подделку. А ведь её кто-то сделал! Но зачем это немцам, они-то ведь изначально знали, что берут? И не было у них необходимости что-то там подделывать. А у кого она была?

И возникнут вопросы к пришедшему...

Или ещё к кому.

Да и то сказать, сильно войною наше хозяйство разорено, многое восстанавливать нужно. Вот тут бы

эти самые брошки и камешки продать. Много чего полезного можно получить в обмен на эти безделушки и побрякушки.

Но как продать, если это вещь, у кого-то украденная? Или вовсе отобранная силой, с угрозой оружия? А то и хуже — убили настоящего хозяина или в лагерь отправили... Могут — да и наверняка возникнут всякие вопросы неприятные. Краденым торгуете, товарищи?

И иди отмывайся...

Не может себе государство такого конфуза позволить.

И вот именно поэтому свозят все изъятые да найденные ценности в конкретные места. Дабы уселись там за столы опытные специалисты да в лупу внимательно посмотрели.

Что это тут такое лежит? «Самоварное» цыганское золото или предмет ценности немислимой?

Можно ли его где-то реализовать или лучше хозяину бывшему со всем уважением преподнести? Хорошее отношение серьёзного человека, пусть и заграничного, — оно порою больших денег стоит... Сегодняшним-то днём всё ведь не заканчивается, дальше жить надобно. И думать — желательно умной головой. Над тем, как эту самую мирную жизнь дальше выстраивать.

С кем крепко дружить — а с кем и не особо...

И могут здорово в этом помочь брошки и камешки, очень даже сильно. Не стоит недооценивать их притягательности для многих людей.

Потому и проверяют сейчас биографии всевозможных мастеров ювелирного дела. Привозят отобранных спецов в некие неприметные домики, где

лежат в тяжёлых сейфах всевозможные побрякушки. А гляньте-ка опытным глазом, уважаемый товарищ, — что это такое тут поблескивает? Есть ли ценность какая-то вот в этом невзрачном камешке? Нет ли у него живого и здравствующего ныне хозяина? И где онный хозяин ныне проживает?

А уже совсем другие люди сделают выводы из краткой записи. Найдут уцелевших владельцев или их наследников, буде команда таковая последует. Обобщат и систематизируют записи, специалистами сделанные. Не только историю грабежей из них понять можно, есть и другие данные, порою так куда как более важные!

Но надобно такие дома, с сейфами тяжёлыми и столами с лампами яркими, ещё построить. Ибо нельзя привозить неведомо кому принадлежащие вещи в серьёзные государственные учреждения. Да, так проще — но ведь слаб человек! По умыслу или недомыслию может где-нибудь и брякнуть — мол, видел я знаменитое кольцо какого-то там Карла Первого! Привозили его ко мне на работу. Куда? Да вот — в этот самый дом и привозили!

И пошло-поехало... Никто ничего плохого не сделал — а слухи поползли уже. Оправдывайся.

На фиг.

Не может государство жуликом выглядеть.

Вот и строят в некоторых заштатных городишках и их пригородах неприметные домики. Чтобы не мог такой вот болтун пальцем предметно указать. Мол, видел! А где? Да... фиг его знает... в лесу где-то то место расположено, сразу-то и не скажу...

И всё, умер слух нехороший. Нет в нём конкретики, никак невозможно лесной домик к чему-то ценному привязать, зацепок нет никаких.

А домики — пусть себе стоят. Их потом много для чего использовать можно — но это потом...

Получив на свою голову эту неслабую задачку, руководство МГБ размышляло недолго. Ничего принципиально нового и неизвестного тут не было. Какая, в общем-то, разница, что именно охранять?

Секретный военный институт или мастерскую по изучению драгоценных камней?

Всё несоответствие только в том, что в одном случае периметр прорывают диверсанты-парашютисты, а в другом — через забор лезут вполне доморощенные урки с финками. Хотя в нынешней обстановке они уже тоже давно обзавелись автоматами. А учитывая наличие среди них людей с боевым опытом, легкой жизни и здесь ожидать не приходилось.

Данная операция получила кодовое наименование «Восход». Были назначены лица, ответственные за самые разнообразные этапы проведения мероприятия.

Не прошёл данный вопрос мимо глаз и ушей контрразведки. Их-то эта тема тоже затрагивала — и весьма основательно. Слишком много самого разнообразного народа крутилось вокруг этих «камешков и стекляшек». И далеко не все они были простыми уголовниками.

Все имеющиеся в наличии сводки и оперативные материалы были изучены также и её сотрудниками.